

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Стаценко В.Г.

Одной из наиболее острых проблем как уголовно-правовой теории и практики, так и криминологии является проблема правового статуса потерпевших от преступлений и обеспечения защиты их законных прав и интересов.

Прошло уже более 7 лет с момента принятия в Республике Беларусь «Концепции защиты жертв преступной деятельности», которая была направлена, прежде всего, на приведение национального законодательства в соответствие с международными правовыми стандартами и законодательством «развитых стран мирового сообщества» в сфере обеспечения правовой защиты потерпевших от преступлений.

В Концепции, в частности, предлагалось:

– регламентировать на законодательном уровне ряд вопросов, посвященных защите потенциальных потерпевших от преступных посягательств, с указанием мер по профилактике воздействия последствий преступной дея-

тельности на население, направленных на уменьшение риска стать жертвой преступления;

- регулярное осуществление учета и мониторинга складывающегося уровня воздействия последствий преступной деятельности на население в стране и ее регионах, проведение периодических опросов населения в целях выявления истинных масштабов воздействия последствий преступной деятельности на население и оценки деятельности органов, ведущих уголовный процесс, по предупреждению преступности и такого воздействия;

- внедрение в правоохранительную практику передовых форм и методов профилактики воздействия последствий преступной деятельности, оказание гражданам, обладающим повышенным воздействием последствий преступной деятельности, финансовой поддержки в приобретении технических средств самозащиты от преступных посягательств;

- введение в законодательство норм, предусматривающих возможность бесплатного выделения адвокатов для потерпевших от преступлений при желании последних, которые бы выступали в уголовном процессе в качестве их представителей;

- возложение организации социальной защиты и реабилитации потерпевших от преступной деятельности на соответствующие местные исполнительные и распорядительные органы;

- подготовка и принятие Закона Республики Беларусь «О правовом статусе жертв преступной деятельности» и ряд других мер [1].

К сожалению, большинство из перечисленных предложений по совершенствованию отечественного законодательства в рассматриваемой сфере, так и остались нереализованными.

В связи с этим по-прежнему весьма актуален, на наш взгляд, сравнительный анализ международно-правовых стандартов в сфере правового обеспечения прав потерпевших от преступлений и соответствующих норм национального законодательства.

Правовыми императивами и ориентирами для национальных законодательств и правоприменительной практики в сфере защиты прав и законных интересов тех лиц, которые стали жертвами преступлений и потерпели моральный, физический или материальный ущерб, являются, прежде всего, нормы универсальных и европейских международно-правовых актов по правам человека.

К ним можно отнести Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 года, Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года и другие.

Так, например, ст.ст. 2, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года гарантируют каждому человеку право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой лично-

сти, на действенную судебную-правовую защиту, а также устанавливают обязанность законодательных, административных и судебных органов создавать все благоприятные условия для реализации этого стержневого права, равно как и для реализации всех остальных производных человеческих прав и обязанностей» [2].

Общие принципы обеспечения правовой защиты прав жертв преступлений были конкретизированы в ряде универсальных и региональных международных актов, принятых в последние десятилетия.

Между тем, как это неоднократно отмечалось в докладах ООН и других международных организаций, далеко не всегда положения национального законодательства, определяющие механизмы защиты прав жертв преступлений, в полной мере соответствуют международным стандартам, в результате чего «жертвам преступлений и зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей» [3].

Данный вывод в значительной степени справедлив и для законодательства Республики Беларусь.

Рассмотрим, с позиций их соответствия белорусскому законодательству, некоторые из ключевых международно-правовых актов, регулирующих круг рассматриваемых правовых отношений.

В 1985 году Генеральная Ассамблея ООН, исходя из «осознания» того, что «миллионам людей во всем мире в результате преступлений или злоупотребления властью наносится ущерб, и что права жертв этих преступлений не признаются должным образом..., что жертвам преступлений и жертвам злоупотребления властью, а также зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб или телесные повреждения или ущерб их собственности... и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей...», приняла так называемую «Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» [4].

В разделе «Доступ к правосудию и справедливое обращение» здесь устанавливается, в частности, что жертвы «имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством», что следует «создать и укрепить судебные и административные механизмы», которые бы «в большей степени отвечали потребностям жертв путем:

а) предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация;

б) обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех слу-

чаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия;

с) предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства;

д) принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;

е) предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам».

В разделе «Компенсация» Декларация устанавливает, что «в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

а) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

б) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб».

Таким образом, Декларация устанавливает, по сути, обязанность государства брать на себя обязательства по компенсации вреда лицам, получившим в результате преступления значительные телесные повреждения или увечья, с последующим возмещением выплаченных (выплачиваемых) сумм с осужденного *в регрессном порядке*. Таким же образом должна выплачиваться компенсация иждивенцам жертв преступлений в случае смерти или недееспособности последних.

Законодательство Республики Беларусь, однако, не содержит норм, которые обеспечивали бы реализацию этих положений. По нашему мнению, в Бюджетном кодексе следовало бы предусмотреть создание соответствующего фонда, порядок его функционирования и механизм осуществления компенсационных выплат. Обращаться в такой фонд могли бы граждане, которым преступным посягательством причинен физический вред в виде менее тяжких и тяжких телесных повреждений, близкие родственники лица, погибшего в результате преступления, а также те лица, жилище и имущество которых уничтожены в результате совершения преступления.

Не соответствует положениям Декларации и определение правового статуса потерпевшего в национальном законодательстве. В качестве жертв преступления Декларация рассматривает «лиц, которым индивидуально или кол-

лективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью», в то время как согласно ч. 1 ст. 49 действующего УПК потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред, и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим [5].

Очевидно, что подобный способ определения статуса потерпевшего, который можно определить как *разрешительный*, противоречит международно-правовым стандартам, в соответствии с которыми потерпевший определяется как лицо, чьи права и законные интересы были нарушены неправомерными действиями, *независимо от получения официального статуса со стороны государства*.

Ограничение права гражданина на судебную защиту своих прав в уголовном судопроизводстве на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, является, по сути, ограничением его конституционных прав.

Следует поэтому закрепить в УПК следующую норму: «в случае заявления лицом требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, и признании его потерпевшим, орган, ведущий уголовное дело, обязан принять решение о наделении его статусом потерпевшего при наличии к тому основания».

В последующие годы базовые положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью были конкретизированы в ряде международных актов – Рекомендациях по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 года; Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1990 г.; Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г., а также в решениях Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Так, например, на Десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 2000 года отмечалось, что закономерной тенденцией развития современного уголовно-процессуального законодательства и правоохранительной практики для наиболее развитых государств является смена акцентов в деле защиты прав потерпевших и обвиняемых, а в принятой на нем «Декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» государствам было рекомендовано разработать национальные, региональные и международные планы действий и создание специальных фондов в поддержку жертв преступлений [6]. Перспективной

идеей является напоминаемое в документах IX Конгресса ООН предложение о создании типового закона о правах жертв и кодекса обращения с жертвами преступлений.

В еще большей мере диссонирует белорусское законодательство с европейскими нормами, предусматривающими обеспечение компенсации ущерба жертвам преступлений со стороны государства.

Так, в резолюции Комитета министров Совета Европы «О компенсации потерпевшим от преступлений» (28 сентября 1977 г.) отмечается, что если после вступления обвинительного приговора суда компенсация не может быть произведена наличными средствами преступников, государство само обязано выделить из специальных фондов достаточные денежные средства для своевременного и полного возмещения ущерба потерпевшим. Если в результате совершения насильственных преступлений потерпевшие были убиты или получили существенные телесные повреждения, то компенсацию вправе получить также и те лица, которые находились на иждивении потерпевших, даже если преступник не может быть подвергнут уголовному преследованию и наказанию.

Предполагаемая компенсация должна предоставляться либо в рамках системы социального обеспечения, либо путем создания специальной схемы компенсации или путем обращения к механизмам страхования [7].

Европейская Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.), ратифицированная большинством европейских стран и вступившая в силу с 1 февраля 1988 г., также предусматривает, что возмещение ущерба осуществляется государством, даже если преступник не может быть подвергнут уголовному преследованию (например, не установлен) или быть наказан. При установленном ущербе государственная компенсация должна охватывать как минимум следующие элементы: потеря заработка, медицинские расходы, больничные сборы, а также потеря кормильца (в случае наличия иждивенцев у потерпевшего). Конвенция также определяет способы избежать двойной компенсации от государства и из других источников, обязывает государства, подписавшие документ, информировать лиц, которые могут быть заинтересованы в получении государственной компенсации, и об их правах на возмещение ущерба [8].

В 1985 году Совет Европы в Страсбурге принял Рекомендации № R/85/11 «О положении потерпевшего в системе уголовного и уголовно-процессуального законодательства», где наряду с нормами, направленными на защиту неприкосновенности частной жизни и особую защиту потерпевшего в случае угрозы со стороны посягателя, определяется круг жертв, которые требуют специальной правовой защиты (инвалиды, душевнобольные и несовершеннолетние (ст. 8). При этом здесь речь идет о возмещении четырех (а не трех, как в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве) видов возможного вреда, который может претерпевать потерпевший от преступления, – это физический, материальный, психический (моральный) и *социальный* вред. Под последним здесь понимается специальная защита прав и

интересов особых категорий жертв в ситуациях, когда они по объективным, не зависящим от них причинам не могут отражать фактические обстоятельства совершаемого в отношении их преступления. К ним относятся, например, жертвы изнасилования: лица, страдающие психическими расстройствами, умственно отсталые и малолетние, не имеющие в настоящее время права на компенсацию морального вреда в случаях, когда они не понимают смысла совершаемых с ними преступных действий [9].

Основопологающим документом ЕС в отношении жертв уголовных преступлений является так называемое «Основопологающее» (рамочное) решение от 15 марта 2001 г. о положении жертв в уголовном процессе, принятое Советом Евросоюза и являющимся обязательным для всех государств-членов. В документе даются определения следующим понятиям: «жертва», «организация по поддержке потерпевших» (victim support organization), «уголовное дело», «производство» и «посредничество в уголовных делах». Это решение обязывает государства – члены ЕС принять правила обеспечения жертв уголовных преступлений и признать следующие права потерпевших: право на уважение и признание, право быть услышанным, право получения информации, право на защиту, право на компенсацию [10].

Значительное место в развитии законодательства о правах потерпевших от преступлений занимают правоприменительные рекомендации Европейского суда по правам человека.

Так, в ряде решений Европейского суда по правам человека (по делам «Костелло Робертс против Соединенного Королевства», «Ассенов против Болгарии» и др.) в качестве судебного прецедента было установлено, что если предварительное следствие, вопреки заявленным фактам и требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, не было возбуждено или было проведено поверхностно, неполно и с большими и очевидными погрешностями, либо уголовное дело было неправомерно прекращено или приостановлено, либо преступникам по тем или иным причинам был необоснованно вынесен оправдательный приговор, то государство может быть признано виновным в нарушении соответственно ст.ст. 2, 3 и 13 Конвенции и обязано произвести компенсацию причиненного потерпевшим ущерба [11].

Таким образом, международные правовые нормы при осуществлении уголовного судопроизводства направлены, прежде всего, на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего, включая восстановление (реституцию) причиненного ему физического, психологического, материального и социального ущерба.

При этом:

- правомерный отказ правоохранительных органов от уголовного преследования должен обязательно сопровождаться фактом примирения обвиняемого и потерпевшего, а также своевременной и полной компенсацией обвиняемым вреда, причиненного потерпевшему;

- на всех стадиях уголовного судопроизводства при вынесении того или иного судебного решения, непосредственно затрагивающего права и за-

конные интересы потерпевшего, мнение последнего должно быть принято во внимание, учтено в полной мере и оценено с точки зрения положений действующего международного и национального законодательства.

Официальные органы государства обязаны также гарантировать охрану безопасности жертвам преступлений и членам их семей, защищать свидетелей обвинения от возможного запугивания, угроз и мести, а также предоставлять всякую правомерную помощь пострадавшему от преступления лицу.

Следует отметить, что, к сожалению, законодательное обеспечение прав потерпевших от преступлений в Республике Беларусь не только не соответствует по ряду позиций нормам международного права, но и уступает в своем «качестве» законодательству союзного государства – Российской Федерации, где за последние годы произошли, при сохранении проблемных вопросов, определенные подвижки в рассматриваемой сфере – принят Федеральный Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», разработан проект Закона «О потерпевших от преступлений», вносятся поправки в уголовно-правовое законодательство.

На наш взгляд, существует насущная необходимость реализации положений Концепции защиты жертв преступной деятельности 2006 года, включая имплементацию ряда норм вышеуказанных международных правовых актов, определяющих правовой статус жертв преступлений.

Все это потребует внесения ряда изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодекс, разработки законодательства, основанного на субсидиарности, селективности и реституции компенсации, а также создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды, методику расчета нанесенного вреда здоровью, морального вреда и т. д.

Список цитированных источников

1. Концепция защиты жертв преступной деятельности: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20.01.2006 №74 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 109.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. – М.: НОРМА-ИНФРА – М, 1999.
3. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 242.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человек: сб. док. – М.: НОРМА-ИНФРА – М, 1999.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: Текст Кодекса по состоянию на 20.09.2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2013.

6. Лунев, В.В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов / В.В.Лунев // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 95–100.

7. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А.Зайцев. – М., 2002.

8. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 81–85.

9. Рекомендация № R(85) 11 Комитета министров государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса: принята Комитетом министров 28 июня 1985 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sposterejni.ru/mijnarodni/104-rec85.html>. – Дата доступа: 09.09.2013.

10. Основополагающее решение Совета Европейского союза от 15 марта 2001 г. О месте жертв в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/>.- Дата доступа: 09.09.2013

11. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. – М., 2002. – С. 205–213

Дата поступления статьи – 13.09.2013.

Правовыми императивами и ориентирами для национальных законодательств и правоприменительной практики в сфере защиты прав и законных интересов тех лиц, которые стали жертвами преступлений и потерпели моральный, физический или материальный ущерб, являются, прежде всего, нормы универсальных и европейских международно-правовых актов по правам человека и защите прав потерпевших от преступных посягательств.

Положения национального законодательства, определяющие механизмы защиты прав жертв преступлений, соответствуют международным стандартам не в полной мере.

Существует насущная необходимость реализации положений Концепции защиты жертв преступной деятельности 2006 года, включая имплементацию ряда норм вышеуказанных международных правовых актов, определяющих правовой статус жертв преступлений.

Все это требует внесения ряда изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодекс, разработки законодательства, основанного на субсидиарности, селективности и реституции компенсации, а также, создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды, методику расчета нанесенного вреда здоровью, морального вреда и т. д.

Legal imperatives and guidance for national legislation and law enforcement practice in the sphere of protection of rights and legitimate interests of those persons who have become victims of crimes and suffered moral, physical or material damage, are, first of all, the norms of the universal and European international legal acts on human rights and the protection of the rights of victims of crimes.

Provisions of the national legislation defining the mechanisms for the protection of the rights of victims of offences, conform to international standards.

There is an urgent need for implementation of the Concept of the protection of victims of criminal activity 2006, including the implementation of the norms of the aforementioned international legal acts determining the legal status of victims of crimes.

All this requires a number of amendments to the criminal, criminal procedural and Criminal-Executive code, development of legislation, based on subsidiarity, selectivity and restitution, compensation, as well as, creation of a special Fund for compensation of victims of violent

crimes, the development and adoption of legal norms regulating its activities, the Foundation, the amount of compensations, and their types, method of calculation of harm to the health, moral damages, etc.